

С. К. Нартова-Бочавер

ЧЕЛОВЕК СУВЕРЕННЫЙ

психологическое исследование
субъекта в его бытии

 ПИТЕР®

Москва • Санкт-Петербург • Нижний Новгород • Воронеж
Ростов-на-Дону • Екатеринбург • Самара • Новосибирск
Киев • Харьков • Минск

2008

Нартова-Бочавер С. К.

**Человек суверенный:
психологическое исследование
субъекта в его бытии**

Серия «Учебное пособие»

Заведующая редакцией (Москва)

Руководитель проекта

Ведущий редактор

Выпускающий редактор

Литературный редактор

Художник

Корректоры

Верстка

Т. Калинина

Е. Паникаровская

Н. Кулагина

Н. Лукьянова

В. Пахальян

К. Радзевич

Т. Кончик, Е. Павлович

Г. Блинов

ББК 88.37 УДК 159.923.3

Нартова-Бочавер С. К.

Н30 Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. — СПб.: Питер, 2008. — 400 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»).

ISBN 978-5-91180-412-1

В предлагаемой книге впервые в отечественной психологии систематически исследуется феноменология и становление психологической суверенности личности как одной из форм человеческой свободы. Обосновывается принципиально новый методологический взгляд на понимание бытия человека — предлагаемый автором субъектно-средовой подход, ключевым конструктом которого является «Психологическое пространство личности». Рассматриваются разные онтологические языки самовыражения, соответствующие измерениям психологического пространства: язык тела, территории, вещей, социальных привязанностей, временных привычек, вкусов и ценностей. Анализируется внутрисемейное взаимодействие с точки зрения сохранения личной суверенности, границ и оптимальной психологической дистанции по отношению к близким. Дается новая психологическая интерпретация явлениям доверия и толерантности.

Книга содержит богатый опыт исследований и многолетней клинической практики автора, изложенный живым эмоциональным языком и полезный психологам, психотерапевтам, социальным педагогам, политологам, социологам.

© ООО «Питер Пресс», 2008

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-91180-412-1

ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 73, лит. А29.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2:

95 3005 — литература учебная.

Подписано в печать 25.09.07. Формат 60х90/16. Усл. п. л. 25. Тираж 3000. Заказ 1144

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Техническая книга»

190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 29.

Оглавление

Введение.....	8
Глава 1. Личность и среда: два полюса бытия.....	17
1.1. Субъектный подход как решение проблемы внешнего и внутреннего в психологии.....	17
1.1.1. Историческое развитие частного бытия и внутреннего мира.....	18
1.1.2. Субъект-объектные отношения в философии.....	24
1.1.3. Взгляды отечественных психологов на проблему внешнего и внутреннего.....	31
1.2. Топологические и эмпирические категории в классических теориях личности.....	36
1.2.1. Учение У. Джемса об эмпирической личности.....	36
1.2.2. Учение К. Левина о жизненном пространстве и психологическом поле.....	38
1.2.3. Учение Ф. Перлза о динамике границ контакта.....	41
1.2.4. Символизация среды в аналитической психологии К. Г. Юнга.....	43
1.2.5. Роль среды в эпигенетической теории Э. Эриксона.....	45
1.2.6. Идентификация — сепарация как механизмы развития личности в теории объектных отношений.....	48
1.2.7. Двойственность природы человека в ранних работах Д. Н. Узнадзе.....	49
1.3. Психология среды как предпосылка изучения психологического пространства личности.....	51
1.3.1. Среда как междисциплинарное понятие.....	51
1.3.2. Категория среды в современной психологии.....	53
1.3.3. Средовой подход к поведению и личности.....	58
1.3.4. Природные и архитектурные детерминанты психики и поведения.....	60
1.3.5. Исследования домашней среды.....	64
Глава 2. Диалектика и эмпирика: субъект в бытии.....	67
2.1. Теория приватности.....	67
2.1.1. Приватность как психологическая категория.....	68
2.1.2. Функции и параметры приватности как регуляторного процесса.....	70

2.1.3. Дистанция и личное пространство	74
2.1.4. Территориальность и ее проявления	76
2.1.5. Персонализация в теории приватности	80
2.1.6. Исследования онтогенеза приватности	83
2.1.7. Возрастные, половые, социогеографические особенности опыта приватности	85
2.1.8. Персонализация как проявление личностной активности	90
2.2. Экологическая семиотика Альфреда Ланга как преодоление картезианского дуализма	93
2.2.1. От Декарта	94
2.2.2. Знак как единство материи, энергии и информации	98
2.2.3. Генезис анаформы	102
2.2.4. Эмпирические исследования в русле экологической семиотики	105
2.3. Эмпирика нарушения границ и структуры повседневного бытия	109
2.3.1. Виды нарушения границ и структуры повседневного бытия человека	109
2.3.2. Последствия физического и психологического насилия	111
2.3.3. Искажение телесных границ при материнской депривации	114
2.3.4. Стресс перенаселенности (crowding)	115
2.3.5. Исследования сверхрегламентизации в искусственных средах	121
Глава 3. Психология суверенности	125
3.1. Краткое методологическое введение	125
3.1.1. Две научные парадигмы в изучении психологической суверенности	125
3.1.2. Принцип системности	130
3.1.3. Принцип детерминизма	132
3.1.4. Принцип развития (историзма)	133
3.2. Психологическое пространство личности и его свойства	135
3.2.1. Общая характеристика свойств психологического пространства и его границ	137
3.2.2. Суверенность физического тела	139
3.2.3. Суверенность территории	143
3.2.4. Суверенность личных вещей	146
3.2.5. Суверенность временного режима (привычек)	152
3.2.6. Суверенность социальных связей	154
3.2.7. Суверенность вкусов и ценностей (аксиологическая)	157

3.3. Теория психологической суверенности	160
3.3.1. Тезаурус понятия «психологическая суверенность»	161
3.3.2. Биологические предпосылки теории психологической суверенности	164
3.3.3. Культурологические предпосылки теории психологической суверенности	172
3.3.4. Исследования конформности и личной ответственности как родственных суверенности явлений	175
3.3.5. Развитие психологической суверенности в онтогенезе	177
3.3.6. Психологическая суверенность и структура индивидуальности	180
3.3.7. Основные положения теории психологической суверенности	183
3.4. Методы исследования психологической суверенности	185
3.4.1. Метод анализа отдельного случая	185
3.4.2. Метод литературных иллюстраций	188
3.4.3. Метод моделирования конфликтных ситуаций	195
3.4.4. Опросник «Суверенность психологического пространства» (СПП)	196
 Глава 4. Эмпирическое исследование онтогенеза и индивидуально-личностных коррелятов психологической суверенности	204
4.1. Структура эмпирического исследования	204
4.2. Исследование онтогенеза психологической суверенности	207
4.2.1. Анализ нормативных показателей опросника СПП	207
4.2.2. Развитие психологической суверенности в дошкольном возрасте	212
4.2.3. Развитие психологического пространства в жизненном цикле	215
4.2.4. Особенности проявления психологической суверенности в зрелом возрасте	222
4.3. Индивидуально-личностные корреляты психологической суверенности	227
4.3.1. Темпераментальные и гендерные корреляты суверенности	227
4.3.2. Предварительные данные о связи суверенности с личностными характеристиками	229
4.3.3. Связь суверенности психологического пространства с чертами личности	231
4.3.4. Связь суверенности психологического пространства с акцентуациями характера	234

4.3.5. Связь суверенности психологического пространства с социальными качествами личности	239
4.3.6. Особенности самосознания в зависимости от уровня личностной суверенности	241
4.3.7. Связь психологической суверенности с особенностями психологического преодоления (coping behavior)	253
Глава 5. Применение теории психологической суверенности в прикладной и практической психологии	262
5.1. Связь психологической суверенности с показателями жизненной продуктивности	262
5.2. Психологическая суверенность как параметр развития семейного взаимодействия	267
5.2.1. Развитие семейной системы как диалектика взаимозависимости и суверенности	268
5.2.2. Материнство и психологическая суверенность	271
5.2.3. Психологическая суверенность в браке	276
5.3. Применение теории суверенности в практике психологического консультирования	284
5.3.1. Анализ особенностей психологического пространства делинквентных подростков	284
5.3.2. Применение теории суверенности в практике индивидуальной работы	289
Заключение	324
Библиография	328
Приложения	353
Приложение 1. Текст опросника и бланк ответов	353
Приложение 2. Нормализация показателей теста	363
Приложение 2.1. Соотношение выборочных значений показателей теста, z-единиц и T-баллов для мальчиков (n = 102)	363
Приложение 2.2. Соотношение выборочных значений показателей теста, z-единиц и T-баллов для девочек (n = 99)	364
Приложение 2.3. Соотношение выборочных значений показателей теста, z-единиц и T-баллов для юношей (n = 47)	365
Приложение 2.4. Соотношение выборочных значений показателей теста, z-единиц и T-баллов для девушек (n = 76)	366
Приложение 3. Профильные бланки	367
Приложение 3.1. Профильный бланк w1 для девочек	367
Приложение 3.2. Профильный бланк w2 для девушек	368

Приложение 3.3. Профильный бланк m1 для мальчиков	369
Приложение 3.4. Профильный бланк m2 для юношей	370
Приложение 4. Распределение частот показателей СПП в группах стандартизации	371
Приложение 4.1. Распределение частот показателей СПП в группе мальчиков (n = 102)	371
Приложение 4.2. Распределение частот показателей СПП в группе юношей (n = 47)	371
Приложение 4.3. Распределение частот показателей СПП в группе девочек (n = 99)	372
Приложение 4.4. Распределение частот показателей СПП в группе девушек (n = 76)	372
Приложение 5. Субъекты и поводы типичных для каждой возрастной стадии конфликтов	373
Приложение 6. Субъекты конфликтов на разных возрастных стадиях	382
Приложение 7. Классифицированные самоописания	383
Суверенные девочки	383
Суверенные мальчики	384
Нормально (умеренно) суверенные девочки	385
Нормально (умеренно) суверенные мальчики	387
Депривированные девочки	388
Депривированные мальчики	389
Приложение 8. Опросник «Психологическая дистанция в браке» Ю. В. Курбаткиной	390
Приложение 9. Индивидуальные приемы стихийной психотерапии (coping-skills)	398

Эти данные говорят о том, что между тремя и шестью годами, следуя нашему представлению о двухшаговой динамике развития суверенности, можно диагностировать этап приватизации, когда ребенок объявляет свои притязания на часть психологического пространства, но отстоять ее пока не может, и этап персонализации, когда конфликты завершаются победой подрастающего ребенка, готового не только отстоять, но и освоить отвоеванную часть психологического пространства.

Однако полученные факты описывают лишь некоторые моменты развития суверенности на протяжении дошкольного возраста, не открывая общей картины становления психологического пространства. Поскольку эта задача требует крупномасштабных исследований, которые не могут быть реализованы без существенных временных и энергетических затрат, мы разработали следующий методический прием, который позволил получить некоторую информацию более экономным путем. Вместо анализа случаев рефлексии житейских ситуаций, представленного в протоколах респондентов непсихологических профессий, мы попытались построить схему исследования, которая выводила бы сразу нас на уровень теоретического знания. Для этого было решено опросить специалистов-психологов, которые, помимо личной биографии, могут использовать также данные теории и психологической практики. Мы надеялись, что это поможет получить нам более плотно «архивированные» результаты.

4.2.3. Развитие психологического пространства в жизненном цикле

Целью данного модуля исследования было проследить тенденции развития психологического пространства на протяжении всего жизненного цикла человека, проверяя гипотезы о том, что:

- а) суверенность развивается на протяжении всего жизненного пути;
- б) она расширяется за счет измерений психологического пространства, отвечающих доминирующим потребностям и задачам взросления.

В исследовании приняло участие 22 психолога-практика, специализирующихся в области психологии развития, со стажем работы от 2 до 3 лет. В этой серии мы вновь использовали методику моделирования конфликтных ситуаций, но в несколько иной модификации. Инструкция респондентам включала несколько шагов. Сначала их просили воспроизвести графически модель жизненного пути, затем вспомнить основные гипотетические конфликты, которые типичны для представителя каждой возрастной ступени (включая

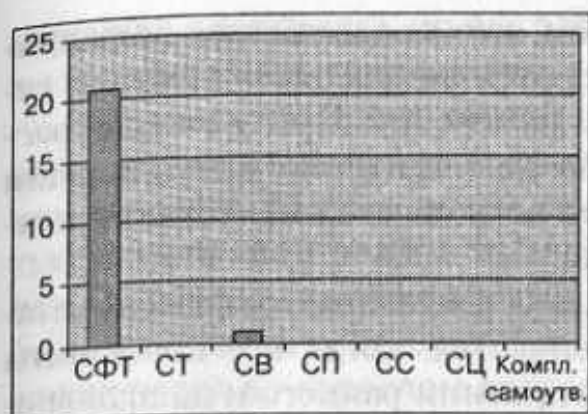
субъекта и повод для конфликта). Исход конфликта фиксировать мы не просили, так как задание само по себе носило слишком абстрактный характер. При ответах на вопросы респондентам рекомендовалось использовать материалы изученных ими дисциплин, собственной практики и самопознания.

Результаты и их интерпретация. При обработке сырых результатов и переводе качественных характеристик в количественные каждый из обозначенных экспертами конфликтов мы классифицировали по двум основаниям: по поводу и субъекту этого конфликта. Среди поводов для конфликта исходя из специфики предмета исследования мы выделили следующие: физическое тело, территория, вещи, привычки, социальные связи, ценности, а также комплексное утверждение суверенности и другие поводы, не имеющие отношения к автономии личности (табл. 11, рис. 10, прил. 5, 6).

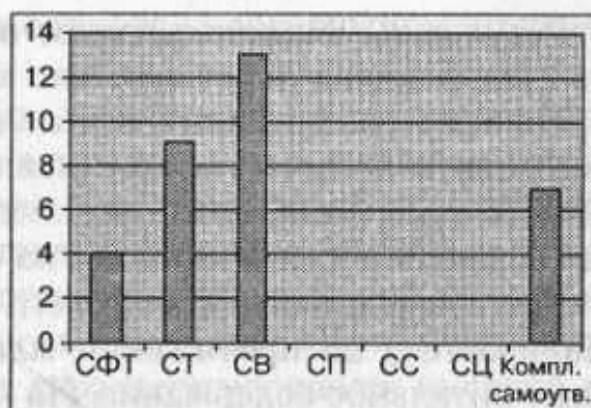
Таблица 11

Динамика конфликтов в жизненном цикле

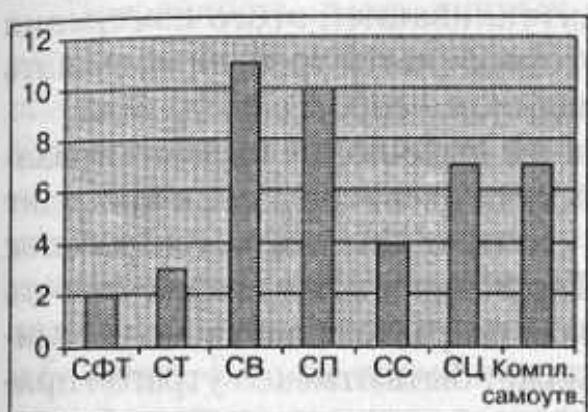
Возрастная стадия	Всего конфликтов	Поводы конфликтов							Комплексное самоутверждение	Другие
		СФТ физ. тело	СТ терр.	СВ вещи	СП привычки	СС соц. связи	СЦ ценности			
Младенчество	30	21		1					8	
Ранний возраст	37	4	9	13				7	4	
Дошкольный возраст	56	2	3	11	10	4	7	7	12	
Младший школьный возраст	64		1	4	18	4	11	12	14	
Подростковый возраст	71			4	8	7	14	18	20	
Юность (молодость)	75		2	5	2	7	27	10	22	
Взрослость	77		1	5	13	1	19	9	29	
Поздняя взрослость (старость)	44	4	3	3	5	1	20	6	2	

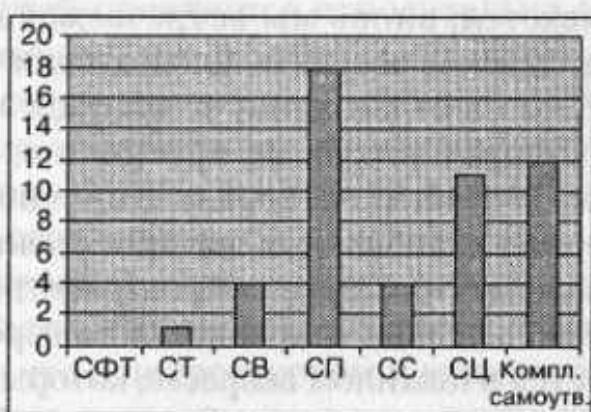
Младенчество

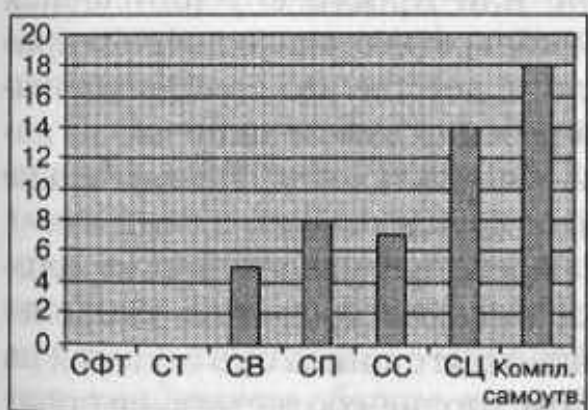
Ранний возраст

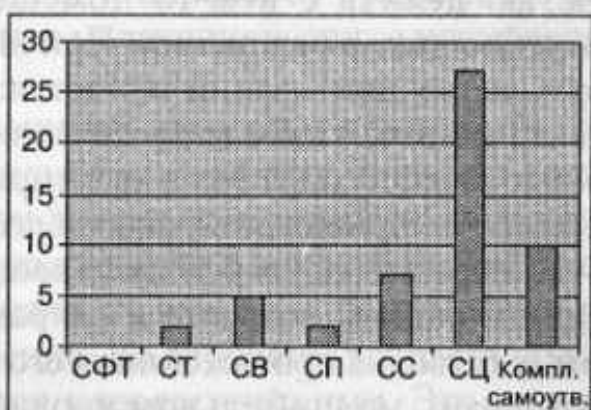
Дошкольный возраст

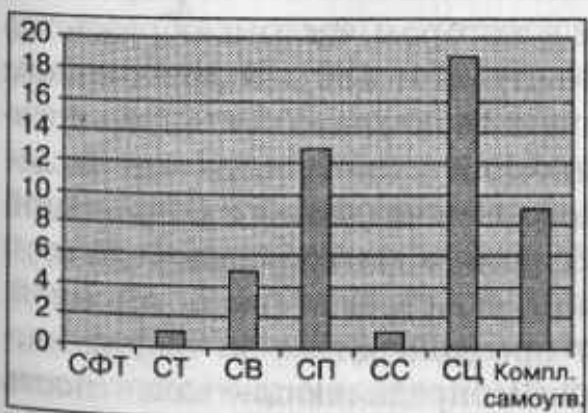
Младший школьный возраст

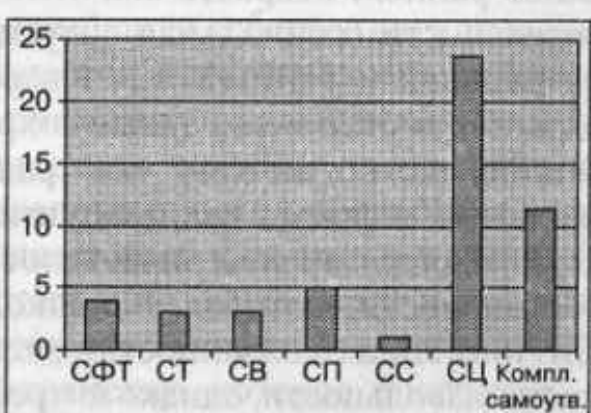
Подростковый возраст

Юношеский возраст (молодость)

Взрослость (зрелость)

Поздняя взрослость (пожилой возраст)

Рис. 10. Распределение причин конфликтов на разных возрастных стадиях

Результаты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство конфликтов действительно касаются вопросов личностной суверенности в общем или в отдельном измерении. При этом если рассматривать количество конфликтов как критерий актуализации данного измерения, можно наблюдать несколько моментов возрастания сензитивности к каждому из них.

Так, суверенность физического тела устанавливается (или не устанавливается) на протяжении младенчества, когда все конфликты носят витальное содержание. На протяжении раннего и дошкольного возраста контроль над собственным телом практически не усиливается; вновь мы встречаемся с актуализацией этого измерения в пожилом возрасте, физиология которого опять требует повышать усилия в стремлении оставаться «хозяином» собственного тела.

Территориальные притязания, как ни странно, не сильно отразились в отчетах экспертов. По-видимому, личная территория проходит период становления на протяжении раннего детства, когда ребенок осваивает физическое пространство. Территориальная напряженность незначительно сохраняется во взрослом возрасте и вновь актуализируется в пожилом возрасте, который может быть отмечен утратой приватности территории. Это может быть связано с реальной необходимостью делить с кем-то помещение или просто с усилившейся потребностью в уединении. При этом конкретное воплощение территориальных притязаний меняется: если в детстве это стремление настоять на том, чтобы мать позволила ребенку выйти за порог, то пожилые люди нуждаются в квартирной «безопасности». Этологические корни этих проявлений, скорее всего, остаются одними и теми же.

Измерение «Суверенность вещей» достигает максимума актуализации в раннем возрасте и сохраняет высокий уровень в дошкольном детстве; на протяжении всего жизненного цикла оно остается на невысоком, но стабильном уровне. Это вполне соответствует пониманию раннего возраста как отмеченного становлением предметной деятельности (социальная ситуация в котором часто изображается как ребенок — ПРЕДМЕТ — взрослый) [171; 180]. В дошкольном возрасте личные вещи также сохраняют свою значимость, что чрезвычайно важно, потому что традиционное понимание смысла дошкольного возраста как продуктивного в ментальной и социальной сфере иногда недооценивает потребность в материальной личной собственности, которая у дошкольников остается очень высокой. «Ситуационная связанность» может преодолеваться за счет развития произвольности, однако потребности, определяющие валентность вещей, все равно сохраняют высокий энергетический потенциал. По мере взросления личные вещи меняют свое содержание (это уже не

игрушки, а зарплата), но все равно остаются маркерами идентичности и социальной успешности.

Временные характеристики психологического пространства (привычки) складываются в основном в дошкольном и младшем школьном возрасте. Можно предположить, что это вызвано необходимостью менять свой режим жизни, приспособившись к детскому саду или школе, то есть источниками депривационных влияний здесь могут быть институты социализации. Вновь измерение «Привычки» актуализируется во взрослом возрасте, характеризующемся высокой социальной динамичностью.

Потребность иметь личных друзей появляется относительно поздно — многие исследования отмечают, что только в дошкольном возрасте ребенок готов к установлению дружеских отношений [99]. В дошкольном и младшем школьном возрасте это измерение активно работает, а в подростковом и юношеском усиливается еще больше, после чего его напряженность спадает: взрослый человек в своих социальных предпочтениях, как правило, уже самостоятелен и обладает широким репертуаром средств, чтобы отстоять своих друзей и близких. В то же время понятно, что в подростковом и юношеском возрасте, когда ведущая деятельность подразумевает изменение круга значимых людей, обретение друзей и партнеров среди сверстников, настаивать на своих социальных увлечениях приходится достаточно часто.

И наконец, измерение «Суверенность вкусов и ценностей», появляясь достаточно поздно, в дошкольном возрасте, начиная с подросткового возраста лидирует среди других измерений по напряженности. Ценности меняют свое содержание: если в дошкольном возрасте это всего лишь игрушки, телепередачи, то затем — произведения искусства, а еще позже — мировоззрение. Во взрослом возрасте подобные конфликты обычно называются идеологическими. Это измерение переводит взаимодействие человека и мира на качественно иной уровень. Если то, что относится к комфорту собственного тела, территории, вещей, в основном разрешается «контактными» действиями в физическом пространстве и прямо служит жизнеобеспечению индивида как носителя психологических качеств, то суверенность социальных связей уже подразумевает не просто присутствие рядом других субъектов конфликта, по отношению к которым уточняются границы, но и возможность существования отдаленной в пространстве референтной группы, а суверенность ценностей — это знак принадлежности к ментальному пространству, которое физически не существует. Если вспомнить Платона, то реалии замещаются в процессе духовного роста универсалиями. Таким образом, суверенность

ценностей означает подтверждение человека как духовного существа, которое развивается по мере взросления.

Ответы экспертов также указывают на большое количество конфликтов комплексного характера, которые служат завоеванию и сохранению автономии в целом, причем их пик приходится на подростковый возраст, что закономерно связано с развитием в это время личной и социальной идентичности. Если же обратить внимание на общее количество конфликтов (среди которых лишь незначительная часть не связана напрямую с завоеванием автономии), то их количество поступательно возрастает от младенчества к подростково-юношескому возрасту, сохраняет высокий уровень практически без изменений и резко уменьшается в пожилом возрасте, когда границы достаточно прочны, а расширение пространства в типичном случае приостановилось. Конфликты эти, как показывает дальнейший анализ, в основном связаны с удержанием своих позиций.

Характеризуя каждую стадию с точки зрения напряженности измерений психологического пространства, отметим следующее. Младенчество — это время формирования телесной идентичности. В раннем возрасте наряду с продолжающимся развитием телесности происходит психологическое освоение личной территории и личных вещей. В дошкольном возрасте происходит резкое увеличение суверенности за счет расширения психологического пространства, в котором начинает действовать такое измерение как личные привычки, а суверенность личных вещей также продолжает укрепляться. Возможно, это связано с тем, что ребенок начинает посещать детский сад, и потому вместо заботливых взрослых, которые приспособились к повседневному бытию своего ребенка, он сталкивается с общепринятым безличным режимом, в силу чего и возникает потребность устанавливать границы, оберегающие психологическое пространство от первых чужих людей, которые появляются в жизни ребенка. В младшем школьном возрасте также продолжают доминировать конфликты, связанные с временными характеристиками, привычками ребенка.

В подростковом возрасте психологическое пространство вновь начинает расширяться, и при этом по всем направлениям сразу. В юношеском возрасте преимущественная область конфликтов — это идеология, что вполне отвечает имеющимся данным о специфике юношеского возраста (в частности, П. Бальтес отметил повышенную чувствительность юношества к политическим и историческим событиям) [12, 171]. Во взрослом возрасте основные конфликты также касаются системы ценностей, которую продвигает или защищает субъект. В пожилом возрасте конфликты теряют общую напряжен-

ность и равномерно распределены по всем измерениям пространства (в котором вновь начинают оживать телесность, личные вещи, территория), но идеологические конфликты резко усилены по сравнению со всеми остальными.

Все полученные нами результаты вполне согласуются как с эпигенетическим учением Э. Эриксона, так и с отечественной периодизацией посредством ведущей деятельности. Можно отметить также, что данные о динамике переживания суверенности на протяжении всего жизненного цикла получены в этом исследовании впервые.

Следующее важное направление анализа связано с тем, по отношению к какой части среды устанавливаются границы. Можно предположить, что сфера распространения личной автономии в ходе онтогенеза расширяется от непосредственно примыкающей части среды к более отдаленным ее фрагментам. Для проверки этого предположения вновь обратимся к эмпирическим данным (прил. 5, 6).

Как это отчетливо видно, в начале жизненного пути суверенность возрастает за счет сепарации от близких, то есть тех, с кем ребенок вступает в непосредственный контакт, причем на протяжении младенчества это практически всегда «внешняя сила»: по отношению к младенцу действительно весь мир занимает более высокий статус. В раннем детстве ребенок начинает устанавливать уже «горизонтальные» границы — по отношению к тем, кто обладает примерно одинаковым с ним влиянием; в дошкольном, младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте эта картина сохраняется. В юношеском возрасте среди тех, кто равен по статусу, начинают появляться посторонние — лица противоположного пола, коллеги. Можно предположить, что конфликты вызваны психологической экспансией и освоением новых областей психологического пространства, взаимодействием с отдаленными областями социальной среды.

Взрослый человек вступает в конфликты не только с людьми равного или более высокого статуса: в зрелости появляются и «нижние» (условно и временно) ступени на лестнице социальной иерархии. Молодое поколение, дети, подчиненные — эти субъекты конфликтов побуждают взрослого человека, по-видимому, уже не захватывать новые «территории», а удерживать старые, то есть взрослый человек начинает выступать не как объект, а как субъект внедрения и депривации, одновременно испытывая сопротивление «снизу». С другой стороны, это свидетельствует о наступлении творческого этапа персонализации, освоения того, что давно завоевано. То же самое мы наблюдаем и в пожилом возрасте: конфликты с теми, кто «сверху», практически исчезают, превращаясь в хроническое противостояние окружающему миру, а конфликты с младшими представлены

достаточно широко. Среди «равных» появляются совершенно чужие люди: врачи, работники ДЭЗов, соседи, хотя взаимодействие с близкими также сохраняется.

Итак, можно констатировать, что, действительно, на протяжении онтогенеза прослеживается повышение уровня психологической суверенности и усиление дифференциации психологического пространства, причем эти процессы носят нелинейный характер. Развитие суверенности и уточнение границ психологического пространства происходит на протяжении всей жизни, но особенно продуктивными в этом процессе являются периоды дошкольного и подросткового возраста.

4.2.4. Особенности проявления психологической суверенности в зрелом возрасте

Зрелость как период подведения предварительных итогов нередко сопровождается кризисами, приводящими к пересмотру основных экзистенциальных вопросов, в частности, о смысле собственного бытия, и как следствие — к смене идентичности и пересмотру границ психологического пространства. Эти итоги могут носить интрапсихологический характер («Стал иначе чувствовать, думать, действовать»), что, однако, не всегда выглядит убедительно, и потому возникает необходимость их объективировать — «Построить дом, родить сына, посадить дерево», поменять работу или семью. Таким образом, внутреннее стремится выразить и подтвердить себя через внешнее.

Динамика развития суверенности отвечает логике предназначения этого качества личности: вначале образуются те ее формы, которые отвечают эволюционной задаче (телесность, территориальность), затем — обладающие не только эволюционным, но и социальным смыслом (привычки, вещи) и, наконец, — те, которые в основном решают социально-культурную задачу суверенности (социальные связи, вкусы и ценности). Можно предположить, что более зрелый духовный уровень развития личности позволяет ограничиться поздними формами суверенности — избирательностью в друзьях и ценностях при равнодушии к контролю генетически ранних измерений психологического пространства, и потому внутренний мир и субкультура приобретают значение решающего ресурса в практике саморегуляции личности.

Консультативная работа с людьми среднего возраста, переживающими личностный кризис, с использованием опросника СПП, позволяет достаточно точно установить этап онтогенеза, на котором нарушалась суверенность, а также определить опорные («никогда не

изменяющие») сектора психологического пространства, которые можно использовать для выхода из кризиса. Однако эти гипотезы требуют создания метода диагностики, учитывающего в первую очередь особенности суверенности в период зрелости. В связи с этим предположением возникает также вопрос о том, насколько жесткой является последовательность развития суверенности от телесного — к ментальному и социальному в зрелом возрасте, и можно, в свою очередь, предположить, что в это время переживание авторства своей жизни как индикатора психологической суверенности может возникать «сверху», от идеальной формы, без вещного, телесного или территориального самоутверждения.

В процессе консультативной и педагогической деятельности (обучения взрослых людей, получающих второе психологическое образование) мы имели возможность апробировать наш подход. И хотя полученные данные не составили статистически значимого массива, они все же содержат множество хотя и разрозненных, но выразительных фактов. Остановимся на роли и особенностях каждого измерения психологического пространства в развитии суверенности личности [172].

В зрелости, как правило, процесс овладения собственным телом уже завершен: человек успел привыкнуть к своим потребностям и к схеме тела. Анализ контура психологического пространства 33-летней клиентки М. с врожденным пороком развития, отсутствием правой руки, показывает, что она адаптировалась к особенностям своей телесности и не испытывает стрессовых переживаний в связи с этим обстоятельством. Человек удивительной силы воли и личностной зрелости, М. успешно решила множество жизненных задач, требующих сохранной телесности: она великолепно вяжет, с удовольствием готовит и в момент общения с автором училась водить машину — успешность и в этой области не вызывает сомнения. Разумеется, естественные ограничения, вызванные серьезным физическим недостатком, присутствуют, но не с ними связаны основные жизненные трудности М., хорошо компенсированной благодаря интеллектуальным и духовным способностям.

Однако иногда сектор телесности вновь начинает интенсифицироваться: например, 38-летняя Р., восстанавливающаяся после разводного кризиса, начинает устанавливать отношения с другим мужчиной, но еще не готова к физической близости с ним. Она утверждает, что сейчас он для нее «на расстоянии вытянутой руки», и показывает это жестом; ее ответы на опросник СПП также свидетельствуют о сверхсуверенности в области телесности. Телесность остается депривированной также и у взрослых людей психотического уровня развития с нарушенными по всем направлениям границами личности.

Следующее измерение, территориальная суверенность, остается действующим параметром и в зрелости. Нарушение территориальных границ приводит к тому, что основные задачи взросления оказываются нерешенными. Именно это и отмечается в тех случаях, когда взрослый человек не имеет собственного дома: отсутствие прочных границ приводит к депрессивности, переживанию страха и тревоги.

А. 38 лет, любимая своим мужем жена и мать двоих детей, остается в состоянии подавленности, потому что в их семье сложилась традиция, согласно которой свекровь и «параллельная» невестка могут приходить к ней домой без предупреждения и оставаться на любой срок: пока эта проблема не решается, состояние А. остается субдепрессивным.

А. А. 39 лет, дом которой находится в состоянии перманентного многомесячного ремонта по инициативе мужа, переживает крайнюю растерянность, совершенно непродуктивна и старается компенсировать свою «бездомность» огромной хозяйственной сумкой, с которой никогда не расстается, причем сама рефлексировала эту привычку как замещение. Работа во внутреннем плане по созданию образа обновленного дома, в котором у нее есть кабинет и зимний сад, а также во внешнем плане — тренинг переговоров с мужем об ускорении процесса ремонта приводят к замене сумки менее объемным дамским портфелем и одновременно решению ряда профессиональных задач (см. также 5.3.2.5).

У взрослых клиентов-мужчин никогда не отмечалось подавления территориальности: можно предположить, что если женщина без приватной территории хотя и не очень благополучно, но может существовать, то мужчине это противопоказано по определению, и потому даже в моменты переживания личностных кризисов зрелости, как правило, они в состоянии оберегать свои территориальные границы. Факт проживания на территории семьи жены для мужчин изначально несет в себе риск семейных неурядиц.

Суверенность вещей в зрелости, по нашим наблюдениям, обладает выраженной гендерной спецификой. В этом возрасте, как правило, человек уже владеет миром своих личных вещей, активно использует этот бытийный язык, если он естествен для субъекта, для самоподдержки. Психологическая неспособность иметь личные вещи и распоряжаться ими часто сочетается либо с психотической организацией личности, либо с чрезмерной инфантильностью: так, например, уже упомянутая нами Б. в начале психотерапевтического процесса стеснялась просить у мужа деньги на новые необходимые личные покупки, и проблема эта открылась лишь после обсуждения того, что ей пришлось занять у своего шофера деньги на оплату психологической консультации.

В отличие от уже перечисленных измерений психологического пространства, контроль над которыми к зрелому возрасту обычно стабилизируется, нарушения суверенности временных привычек встречаются в зрелости достаточно часто.

Так, например, И., 56 лет, демонстрирует сверхсуверенность временных привычек, что выражается в ее настойчивом стремлении планировать не только свою жизнь, но и «строить» окружающих. Это мешает ей работать в режиме постоянного присутствия; и после окончания недолгого консультативного процесса она открыла собственное дело, в котором сама определяет последовательность и время выполнения разных поручений.

Одно из наиболее поздних и «зрелых» измерений психологического пространства, социальные связи, в зрелости, как правило, также контролируются вполне уверенно. Сверхсуверенность говорит о высокой избирательности, вплоть до социальной ригидности и консерватизма, когда человек закрывает границы своего социального пространства и потому шанс нового общения-«встречи» для него невысок. Действительно, в зрелости новые знакомства завязываются, как правило, среди «социально близких», что существенно сужает круг возможностей. Например, 44-летняя П., о которой мы уже упоминали, при всей глубине переживаемого ею кризиса сохранила высокую социальную избирательность и потому ищет помощи только в узком кругу (что одновременно и защищает ее, и сужает возможности повторных близких отношений).

Низкая суверенность говорит о неразборчивости в знакомствах, среди которых попадают и нежелательные, о социальной виктимности и склонности быть объектом манипулирования, что встречается у инфантильных и психотических личностей.

Так, например, 39-летняя А. Б., обратившаяся с запросом на освобождение от психотерапевтической зависимости (неспособность разорвать ролевые отношения с пожилой женщиной-психотерапевтом, для которой, похоже, А. Б. оказалась единственной и основной «кормилицей»), по данным опросника СПП и результатам беседы, совершенно не контролирует свои социальные связи (см. также 5.3.2.1).

26-летняя Г. Щ., жертва повторяющихся насилий (в том числе и со стороны собственного мужа), глубоко виктимная женщина, пережившая несколько тяжелых и редких заболеваний, также исключительно доверчива и неразборчива в своих знакомствах (см. также 5.3.2.6).

По нашим данным, суверенность вкусов и ценностей — единственное измерение, значимо коррелирующее и с переживанием осмысленности собственного бытия (разд. 5.1). Наш педагогический

и клинический опыт позволяет утверждать, что практически все взрослые социально адаптированные и в основном здоровые слушатели отделений второго высшего образования, обучающиеся по психологическим специальностям (которые частично использует это образование как «информирующую психотерапию»), переживают отчетливый кризис ценностей и вкусов (аксиологическую депривацию), что сопровождается резким понижением показателя СПП по соответствующей шкале. Их самоотчеты также изобилуют указаниями на то, что они находятся на перепутье, меняют видение жизни. Если это сомнение имеет временный характер, то обычно взрослый человек приобретает новый конструктивный духовный опыт. Продолжительная аксиологическая депривация приводит, как правило, к высокой психологической зависимости от наставника или группы «духовного роста», нередко служащей манипулятивно-деструктивным целям.

Наш консультативный опыт привел к следующим наблюдениям. Уже упоминавшаяся А. Б. с запросом на зависимость от психотерапевта находится также и в состоянии аксиологической депривации: она мечется между христианством и разными вторичными космологическими течениями, следует эклектическому набору ритуалов и непредсказуемо их меняет (на опроснике это сопровождается резким и единственным понижением по шкале СЦ, показывая, что А. Б. везде «на своей территории», кроме мировоззрения, где ее контролирует старший другой). 38-летняя А. также находится в процессе самоопределения, выбирая для себя подходящее мировоззрение и посещая многочисленные психологические тренинги; ее показатель по опроснику также намного ниже границы нормы. Таким образом, отсутствие «авторского» видения мира — признак неравновесия личности, обычно вызванного системным (сопровождающимся объективными изменениями обстоятельств жизни) или экзистенциальным кризисом, который может привести как к возрождению, так и к дальнейшей дезадаптации и разрушению личности.

Итак, обобщая сказанное, можно констатировать, что психологическая суверенность может быть рассмотрена как важный показатель личностной зрелости. Становление зрелости может инициироваться психотерапевтической работой, направленной на установление суверенности и поднятие ее уровня. Особо важная роль в переживании кризисов зрелости принадлежит аксиологической составляющей (измерению вкусов и ценностей).

Все рассмотренные в этом разделе данные свидетельствуют о том, что психологическая суверенность — динамичное качество, возрастающее по мере прохождения через возрастные и ненормативные личностные кризисы и коррелирующее с общими показателями душевного благополучия.

Приложение 5. Субъекты и поводы типичных для каждой возрастной стадии конфликтов

◆ Младенчество.

- ◆ Явных конфликтов не наблюдается (3).
- ◆ С самим собой из-за ограниченности возможностей (овладение телом) (2).
- ◆ С матерью из-за непонимания потребностей (5).
- ◆ С матерью из-за внимания (6).
- ◆ Со взрослыми из-за разлуки с матерью (госпитализация).
- ◆ Со своим организмом из-за физиологических потребностей.
- ◆ Со взрослыми из-за плохого ухода (2).
- ◆ С матерью, если не покормила.
- ◆ С матерью, если оставила мокрым.
- ◆ Со взрослыми из-за предметов, которые нельзя трогать.
- ◆ С матерью из-за отлучения от груди (3).
- ◆ Со взрослыми из-за неудовлетворения витальных потребностей.
- ◆ Со взрослыми из-за эмоциональной депривации (2).
- ◆ С родителями из-за физического дискомфорта.
- ◆ С родителями из-за принуждения (2).
- ◆ Из-за физического дискомфорта.

◆ Ранний возраст.

- ◆ С родителями из-за вещей.
- ◆ С родителями из-за опеки и контроля (4).
- ◆ С родителями из-за требований (питание, гигиена, убрать игрушки).
- ◆ С родителями (хочется все потрогать, но не дают) (2).
- ◆ С родителями из-за желаний (2).
- ◆ Со взрослыми из-за проявлений самостоятельности (идти за руку, не в ту, а в другую сторону) (6).
- ◆ С матерью, если не дает игрушку (3).
- ◆ С матерью, если не берет на руки.
- ◆ С матерью, если не пускает идти куда хочется.
- ◆ Со взрослыми из-за одежды, которую носить (2).
- ◆ Со сверстниками и родителями из-за «схемы тела».

- ◆ Из-за детского сада.
- ◆ Из-за покупки новых предметов и игрушек (3).
- ◆ Из-за общения и внимания.
- ◆ С другими детьми в яслях из-за игрушек (2).
- ◆ В яслях и дома заставляют есть то, что не любит.
- ◆ С другими детьми из-за игрушек.
- ◆ С другими детьми из-за места.
- ◆ С самим собой из-за стыда и сомнения.
- ◆ С сиблингами из-за внимания родителей, игрушек, других ресурсов, если их недостает.
- ◆ С вещью: если ударишься, споткнешься, упадешь.
- ◆ Дошкольный возраст.
- ◆ С родителями по поводу требований и привычек (3).
- ◆ С родителями из-за самостоятельности.
- ◆ С родителями (не покупают игрушек).
- ◆ С родителями из-за недостатка общения.
- ◆ С родителями из-за автономии (3 года).
- ◆ Со взрослыми из-за распорядка дня.
- ◆ Со взрослыми из-за желания общаться с определенными детьми.
- ◆ С родителями из-за невнимания (2).
- ◆ С родителями, если не покупают игрушки, какие хочется, а покупают другие.
- ◆ С родителями, если заставляют есть когда или что не хочется.
- ◆ С родителями, если отправляют спать, когда не хочется.
- ◆ С родителями, если заставляют есть то, что не хочется.
- ◆ С родителями, если не позволяют смотреть (досматривать) телевизор.
- ◆ С родителями, если не позволяют гулять где хочется.
- ◆ С родителями (нельзя перебежать дорогу на красный свет).
- ◆ С родителями, если лезут с ласками и поцелуями.
- ◆ С родителями из-за недостатка общения с детьми (если не ходит в детский сад).
- ◆ С родителями из-за игрушек.
- ◆ С сиблингами из-за внимания родителей (4).
- ◆ С сиблингами из-за обладания вещами — игрушками, телевизором, компьютером и пр.
- ◆ Со взрослыми, если они не поддерживают стремления ребенка узнавать мир (мешают).

- ◆ С воспитателями.
- ◆ Со взрослыми из-за правил и норм (3).
- ◆ Со сверстниками из-за внимания (2), статуса (3), игрушек (7) и других ресурсов.
- ◆ Со сверстниками из-за места.
- ◆ Со сверстниками из-за предпочтений в дружбе.
- ◆ Со сверстниками из-за невыполнения правил (5).
- ◆ С ровесниками, если не хотят играть во что ты предлагаешь.
- ◆ С ровесниками, если хвастают вещами и игрушками, которых у тебя нет.
- ◆ С родителями из-за ревности во втором браке родителей.
- ◆ С родителями по поводу рождения сиблинга.
- ◆ Из-за низкой самооценки.
- ◆ С родителями из-за автономии (7 лет).
- ◆ Младший школьный возраст.
 - ◆ С самим собой в сфере деятельности.
 - ◆ С самим собой из-за несоответствия требованиям (2).
 - ◆ С родителями из-за школы (привычек) (8).
 - ◆ С родителями.
 - ◆ С родителями, если лишают чего-то обещанного (карманных денег, обещанного подарка).
 - ◆ С родителями из-за ограничений в игре, прогулках до определенного времени (2).
 - ◆ С родителями из-за друзей (не разрешают приводить) (2).
 - ◆ С родителями из-за мнения учительницы.
 - ◆ С родителями из-за интересов и увлечений (2).
 - ◆ С родителями из-за друзей и знакомых (если родители считают, что ребенку полезнее дружить с кем-то еще).
 - ◆ С родителями, если не позволяют уходить далеко и надолго.
 - ◆ Со взрослыми из-за плохих оценок и поведения в школе.
 - ◆ Со взрослыми из-за правил.
 - ◆ С родственниками из-за самостоятельности.
 - ◆ С родственниками из-за привычек.
 - ◆ С родителями, если покупают вещи, которые не хочешь носить, а покупают другие.
 - ◆ С сиблингами из-за внимания других родственников.
 - ◆ С сиблингами из-за ресурсов, если их недостает (игрушки, одежда).
 - ◆ С сиблингами из-за интересов, мнений.

- ◆ С одноклассниками и друзьями из-за статуса в классе (5) («кто лучше»).
- ◆ С одноклассниками из-за внимания учительницы (3).
- ◆ С одноклассниками из-за ценностей (что справедливо, что нет) (2) и вкусов (2).
- ◆ С одноклассниками из-за игры (2).
- ◆ Со сверстниками из-за игрушек.
- ◆ С ровесниками, если хвастаются одеждой, которой у тебя нет.
- ◆ С ровесниками, если не хотят играть во что ты хочешь.
- ◆ С ровесниками из-за статуса (потому что слишком «умный» или слишком «глупый») (4).
- ◆ Со сверстниками из-за того, с кем дружить.
- ◆ Со сверстниками.
- ◆ С учительницей из-за требований (привычек) (7).
- ◆ С учительницей из-за поведения (3).
- ◆ С учительницей из-за неадекватно плохого отношения (из-за статуса).
- ◆ **Подростковый возраст.**
 - ◆ Со сверстниками, родителями и самим собой.
 - ◆ Со всеми из-за всего.
 - ◆ С окружающим миром из-за поиска места в мире (идентичности) (2).
 - ◆ С самим собой по поводу идентичности (физической, социальной, мировоззренческой) (3).
 - ◆ С самим собой, если делаешь необдуманные поступки, за которые сам себя ругаешь.
 - ◆ С самим собой, если ведешь себя, как не хотел.
 - ◆ С самим собой из-за низкой самооценки.
 - ◆ С самим собой, если говоришь то, что не стоило, и не говоришь того, что стоило.
 - ◆ С самим собой, если упрекаешь себя в слабости духа и некоторых чертах своего характера.
 - ◆ С самим собой по поводу внутреннего мира и принятия себя (2).
 - ◆ С родителями из-за автономности (8) («Я взрослый»).
 - ◆ С родителями из-за режима («Гуляет целый день») (2).
 - ◆ С родителями из-за контроля привычек («Приходи не позже»...) (2).

- ◆ С родителями из-за вкусов («нацепил на себя черт-те что») (2).
- ◆ С родителями из-за финансов.
- ◆ С родителями в случае их развода.
- ◆ С родителями в случае их ссор.
- ◆ С родителями из-за одежды.
- ◆ С родителями, потому что запрещают общаться с тем, с кем ты общаешься.
- ◆ С родителями, потому что заставляют читать, делать уроки.
- ◆ С родителями, если запрещают поздно гулять.
- ◆ С родителями, если запрещают пить, курить и т. п.
- ◆ С родителями из-за финансов.
- ◆ С родителями (2).
- ◆ С родителями из-за выбора профессии.
- ◆ Со взрослыми из-за норм, правил, ценностей и привычек.
- ◆ Со взрослыми из-за вкусов.
- ◆ Со взрослыми из-за стиля жизни.
- ◆ Со взрослыми из-за запретов (2).
- ◆ С сиблингами из-за интересов и увлечений.
- ◆ С сиблингами из-за ресурсов.
- ◆ С сиблингами из-за требований друг от друга.
- ◆ Со сверстниками из-за статуса в группе (3).
- ◆ Со сверстниками из-за принадлежности к группе.
- ◆ Со сверстниками из-за верности в дружбе (2).
- ◆ Со сверстниками из-за чего угодно (3).
- ◆ Со сверстниками из-за требований друг от друга.
- ◆ Со сверстниками из-за мнений по разным вопросам (6).
- ◆ С ровесниками, если ты издеваешься над ними или они над тобой.
- ◆ С ровесниками, потому что ты из одной группы, а они из другой.
- ◆ С ровесниками из-за противоположного пола (2).
- ◆ С учителем из-за привычек (невыполненное задание) (2).
- ◆ С учителями из-за поведения (4).
- ◆ С родителями ровесников (если дерешься, делаешь небезобидные пакости).
- ◆ С противоположным полом, если не хочет понимать то, что ты говоришь.

- ◆ С противоположным полом, если ведет себя не так, как хотелось бы.
- ◆ С противоположным полом из-за несовпадения взглядов.
- ◆ Юность (Молодость).
 - ◆ С самим собой (7), с другими людьми из-за мировоззрения и представлений о смысле жизни.
 - ◆ С самим собой из-за прощупывания собственных убеждений и взглядов.
 - ◆ С самим собой или с литературой.
 - ◆ С самим собой из-за профессиональной самореализации (2).
 - ◆ С супругом из-за требований друг к другу (2).
 - ◆ С супругом из-за ревности.
 - ◆ С супругом из-за воспитания детей.
 - ◆ С супругом из-за представлений о жизни, мировоззрения, интересов, друзей, характера времяпрепровождения, образа жизни.
 - ◆ С родителями из-за мировоззрения (7).
 - ◆ С родителями из-за досуга.
 - ◆ С родителями из-за финансов.
 - ◆ С родителями из-за контроля (2).
 - ◆ С родителями (4).
 - ◆ С родителями из-за взаимных требований (3).
 - ◆ С родителями из-за создания новой семьи.
 - ◆ С родителями из-за отделения (самостоятельная жизнь, уход из дому).
 - ◆ С сиблингами из-за увлечений, мнений.
 - ◆ С сиблингами из-за ожиданий друг от друга.
 - ◆ С друзьями из-за представлений о жизни.
 - ◆ С друзьями (2).
 - ◆ С ровесниками своего пола из-за статуса.
 - ◆ С лицами противоположного пола из-за сближения (2).
 - ◆ С противоположным полом из-за несовпадения желаний и требований (3).
 - ◆ Со сверстниками (2).
 - ◆ С ровесниками из-за социального статуса.
 - ◆ С друзьями из-за ожиданий друг от друга (2).
 - ◆ Профессиональные конфликты (2).
 - ◆ Семейные конфликты.
 - ◆ С родственниками.

- ◆ Конфликт из-за зарплаты.
- ◆ Из-за социальных привязанностей.
- ◆ Из-за материального положения.
- ◆ Из-за способов досуга.
- ◆ Из-за жилья.
- ◆ Из-за способов проведения досуга.
- ◆ Из-за выбора партнера (2).
- ◆ Из-за профессии.
- ◆ С начальником по работе из-за требований к поведению.
- ◆ С начальником из-за его ожиданий.
- ◆ С коллегами из-за ресурсов (2).
- ◆ С коллегами из-за статуса в группе.
- ◆ С коллегами из-за места на «служебной лестнице» (2).
- ◆ Из-за мнений (идейные конфликты).
- ◆ С обществом в целом («чего я могу добиться в жизни»).
- ◆ С социальной средой на тему «а чего я добьюсь в жизни...».
- ◆ С каждым.
- ◆ **Взрослость.**
 - ◆ С другими людьми.
 - ◆ С самим собой из-за неудовлетворенности (кризис среднего возраста) (5).
 - ◆ С самим собой (3).
 - ◆ С родителями (2).
 - ◆ С родителями (конфликт «отцов и детей»).
 - ◆ С родителями из-за воспитания детей (2).
 - ◆ С супругом из-за требований друг к другу (3).
 - ◆ С супругом (3).
 - ◆ Семейные конфликты (2).
 - ◆ С супругом из-за ревности.
 - ◆ С супругом из-за воспитания детей (2).
 - ◆ С супругом из-за мировоззрения, образа жизни, друзей.
 - ◆ С супругом из-за вещей.
 - ◆ С детьми из-за требований и ожиданий.
 - ◆ С детьми из-за повышенной опеки.
 - ◆ С детьми (4).
 - ◆ С детьми из-за выбора жизненного пути ребенка.
 - ◆ С детьми из-за представления о жизни, мировоззрения (2).
 - ◆ С детьми из-за желания их предостеречь.

- ◆ С друзьями из-за требований друг к другу.
- ◆ С друзьями.
- ◆ Производственные конфликты (9).
- ◆ Межпоколенные конфликты.
- ◆ С молодым поколением из-за статуса.
- ◆ Идеологические конфликты (2).
- ◆ С начальником из-за его требований к работе и поведению (5).
- ◆ С коллегами из-за статуса («меня недооценивают»).
- ◆ С коллегами из-за ресурсов (2).
- ◆ С коллегами из-за места на «служебной лестнице» (3).
- ◆ Из-за собственности (2).
- ◆ С коллегами из-за статуса в группе (2).
- ◆ С подчиненными из-за требований (2).
- ◆ С подчиненными из-за ожиданий подчиненных от начальника.
- ◆ С другими — профессиональные.
- ◆ Семейные (2).
- ◆ С воспитателями детей (учителями, психологами).
- ◆ С родителями других детей.
- ◆ С соседями.
- ◆ Поздняя зрелость (пожилой возраст).
 - ◆ С окружающим миром.
 - ◆ С самим собой из-за неудовлетворенности прожитой жизнью (8).
 - ◆ Семейные (с супругом, детьми, внуками, близкими из-за ожиданий и требований друг к другу) (5).
 - ◆ С детьми (по поводу неправильного воспитания внуков).
 - ◆ С молодым поколением из-за своей ненужности.
 - ◆ Конфликт из-за стремления всех заставить делать так, как хочется.
 - ◆ Конфликт из-за стремления всех подвести под свои стандарты.
 - ◆ Семейные конфликты.
 - ◆ С супругом по бытовым вопросам (2).
 - ◆ С детьми, когда они не внемлют опыту (4).
 - ◆ С детьми из-за ценностей.
 - ◆ С детьми из-за предметов.
 - ◆ С детьми из-за территории.

- ◆ С внуками из-за ценностей, норм и правил (2).
- ◆ С молодежью из-за ценностей (2).
- ◆ С внуками.
- ◆ С внуками (что они не так живут).
- ◆ С работниками ЖЭКов, ДЭЗов.
- ◆ Из-за пенсии.
- ◆ Из-за жилья.
- ◆ С соседями.
- ◆ С врачами.
- ◆ С социальной средой из-за своей дряхлости и недееспособности.
- ◆ С окружающей средой из-за ослабления деятельности организма.
- ◆ С окружающим миром из-за страхов (болей, умирания, беспомощности).
- ◆ С окружающим миром из-за наследства.
- ◆ С окружающим миром из-за социальных отношений.

Приложение 6. Субъекты конфликтов на разных возрастных стадиях

Возрастной период	Субъекты конфликта				Лица и обстоятельства равного статуса				Лица и обстоятельства слабее или ниже по статусу				
	Лица и обстоятельства сильнее или выше по статусу		Лица и обстоятельства равного статуса		Лица и обстоятельства равного статуса		Лица и обстоятельства слабее или ниже по статусу		Лица и обстоятельства слабее или ниже по статусу		Лица и обстоятельства слабее или ниже по статусу		
Младенчество	Мать	Взр.	Род.	С собой	Орг-м								
	17	5	2	2	1								
Ранний возраст	Мать	Взр.	Род.	Свер.	Сибл.	Вещь							
	5	8	10	5	1	1							
Дошкольное детство	Взр.	Род.	Восп.	Свер.	Сибл.								
	3	21	1	17	5								
Младший школьный возраст	Взр.	Род.	Родств.	Уч.	Свер.	Сибл.							
	2	20	2	11	23	3							
Подростковый возраст	Взр.	Род.	Окр. мир	С собой	Свер.	Сибл.							
	5	25	2	11	21	3							
Юношеский возраст (молодость)	Родит.	Родств.	Нач.	С собой	Свер.	Сибл.	Прог. пол	Кол.					
	19	1	2	4	9	2	3	5	5				
Взрослость (зрелость)	Род.	Нач.		С собой	Свер.	Супр.	Кол.	Сос.	Восп. детей	Дети	Подч.	Мол.	
	5	5		8	2	11	7	1	1	12	3	1	
Поздняя взрослость (пожилый возраст)	Окр. мир			С собой	Супр.	ДЭЗ	Сос.	Врачи		Дети	Внуки	Мол.	
	6			8	7	1	1	1	1	12	7	3	